

Ольга Шах

**МАГИЯ ЧИСТЫХ ДУШ.
Книга 3**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш31

Ш31 **Шах О.**
Магия чистых душ. Книга 3 / Ольга Шах – М.: Литнет, 2025. – 406 с.

ISBN 978-5-521-93838-4

Вот и выросли наши дети. Впереди у них целая жизнь и у каждого своя история. Вера, влюбленная в своего маркиза, тем не менее, желает добиться отмены помолвки, боясь, что он не полюбит ее саму, совершает глупые и отважные поступки.

Витя, пока не нашел свою судьбу, говорит матери, что не нашел такой девушки, за которой пошел бы на край света. И оказывается как раз на краю света. Может, эта девушка и есть его судьба?

Маруся, которая воспитывала наследного принца Филиппа с периода своих собственных пелёнок, вдруг узнает, что из политических соображений, Филиппу готовят в невесты зарубежную невесту... Маруся девочка не жадная, но уж простите, что мое, то мое, не отдам никому!

Все наши герои живут, взрослеют, учатся и любят, находят свою судьбу под солнцем волшебного мира Валент.

Обложка - неизменная Тамара Семь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93838-4

© Литнет, 2025

© О. Шах, 2025

Глава 1

ВЕРА.

Я оторвалась от учебника и уныло посмотрела в окно. Усолье находился намного южнее нашего Трумеля и здесь только вступала в свои права золотая осень. А у нас уже и деревья облетели, и похолодало, чаще стали идти мелкие, нудные осенние дожди. В хозяйстве Вари уже опустели поля и огороды, теплолюбивые овощи созревают в теплицах под защитой. Дядя Митрич уже реже выпускает своих очередных Петек и Клав на выгул, только розовым гусям все нипочем – важно плавают в своем пруду. А в доме тепло, мамина домовичка-повар печет ароматные пироги с осенними яблоками, аж дух захватывает от запаха! Да с горячим чаем...

Захотелось к маме, просто до слез. Но мы с Витькой дали друг другу слово, что не пойдем домой до выходных. Но пишем маме два раза в день – утром, когда отправляемся в Академию, и вечером, перед сном. Рассказываем маме все, что приключилось за день. Но, если уж честно, то далеко не все. Хотя не сомневаюсь, что дяде Дариану все равно все донесут. А уж он потом решит, что надо знать маме, Коле и тете Ане, а что не стоит говорить, чтобы не волновать их из-за ерунды. Но о всех наших проделках дяде Дару известно. Точнее, процентов на девяносто – это мои дела, а ещё на десять процентов я подбиваю Витька.

Да, не ладится у меня в Академии. Нет, с учебой у меня все хорошо, а вот отношения с однокурсницами... в общем, не сложились. Формально в Академии нет деления по статусу, но фактически это имелось. Особенно на бытовом факультете. У магов-стихийников такой ерундой не страдали, им некогда, стихии – строгие науки. А на бытовом учились в основном девчонки, хотя с десятков парней все же было.

Моя магия не укладывалась пока ни в одну градацию, а второй

у меня как раз и была бытовая, то меня и запихнули на этот факультет, правда персонально со мной занимался старенький профессор с кафедры порталной артефакторики. Но это не афишировалось, считалось, что мне нужны дополнительные занятия. Дурочка я, ага. Витёк тоже не встраивался со своей поисковой магией никуда и его тоже пристроили к бытовикам. Как и ещё одного паренька из далёкого княжества. Оказывается, их всего двое таких из доступных нам территорий. С ними тоже проводят отдельные, особые занятия. Хотя у Витька вторая магия воздух, но там у магов большие нагрузки и дядя Дар не разрешил туда идти Витьку, боясь, что он может выгореть. Чем Витька очень недоволен, все время бурчит, что надоело ему в этом душистом курятнике.

Вот негласное разделение по сословию у нас выражено. Девчонки-аристократки пытаются верховодить, поливая насмешками всех остальных, девушки из купеческих и прочих семей среднего сословия нейтральны, не обращают ни на кого внимания, к ним не лезут, но и они никуда не вмешиваются. А девчонки из простых рабочих и крестьян запуганные аристократами. Вот такой у нас расклад. Поначалу, пока не могли определить, кто я такая, меня вообще не трогали, только наблюдали издали. Но во всем виновато мое желание заработать дополнительно денег. Это всё идёт из той, земной жизни. Полуголодное, нищенское существование крепко сказалось и мне всегда казалось, что деньги лишними не бывают.

Королева Элиана попросила меня, по-родственному, переделать для нее тот кусочек парка, где она любила гулять. А королевский садовник наворотил там прямо как в казарме, все по ранжиру, только плаца для маршировки не хватает. Я и переделала. Теперь это любимое место для прогулок королевы. Этот участок увидела одна из дам высшего света, ей очень понравилось, и она тоже захотела иметь у себя такой парк. Королева без задней мысли сказала, что здесь поработала Вера Трум, та самая, которая работала над королевским парком в центре города. Он был очень популярен сейчас у населения. Дама встретилась со мною, мы договорились.

Я почти закончила там работу, когда случайно встретила дочь хозяев, мою однокурсницу Марианну. Разумеется, она меня узнала. Подошла ко мне и спросила:

– Ты что тут делаешь? Тебе кто разрешил прийти в наш дом?

Я пожала плечами, спокойно сказала:

– Как видишь, работаю. А пригласила меня твоя мать. Пропустить, мне идти надо.

Назавтра в Академии меня встретила гробовая тишина, потом в спину прилетело: «Садовница!».

Это словечко надолго аристократки прилепили ко мне. Мне было все равно, у меня были свои проблемы, и девчонок это бесило все сильнее.

Потом я, сама не желая, вмешалась в любимую забаву наших «ледей». После лекций в парке Академии я поджидала Витьку, он задерживался. Сидела на скамье под раскидистым деревом, рядом с дорожкой, по которой студенты ходили в корпуса общежития. Услышав какую-то возню и приглушённый писк, я выглянула. Несколько моих однокурсниц-аристократок лениво пинали девочку с нашего факультета, из крестьян. Ещё одна девица деловито копалась в ее сумке с учебниками. Найдя чернильницу, радостно взялась поливать то учебники, то голову несчастной жертвы. Понятное дело, что меня понесло восстанавливать справедливость.

Девицы были все, как на подбор, в модернизированных длинных форменных платьях, с высокими причёсками. Что значит модернизированными? А то и значит, что сшиты они из дорогих тканей, украшены то ленточками, то бантиками, то рюшечками, рассчитаны на ношение корсета. А я успела переодеться после занятий, и платье у меня лежало в рюкзаке Колиного производства, то есть с пространственным расширением. И уже надела свои любимые джинсы и кеды. Поэтому подбежав к ним, с ходу вступила в бой – хорошенько пнула одну девчонку пониже спины, та полетела на свою подругу и обе завалились на землю, барахтаясь в пышных юбках.

Дернула за волосы ещё одну, разрушив ее «вавилонскую башню» и заставив ее зареветь белугой, так как накладной шиньон слетел на землю. Пока вокруг кутерьма, жертва этой компашки быстро улепетнула. А я заметила в начале аллеи идущих Витька, второго студента и их преподавателя. И решила сделать свой любимый финт – исчезла и появилась за их спинами, воскликнув:

– Витя, вот ты где! А я тебя в холле ждала!

Мы все вчетвером подошли к месту, где ещё барахтались девчонки, пытаюсь подняться и оценить ущерб. Та, которая «шутила» с чернильницей, оказалась ещё и сама залита чернилами, ее, падая, зацепила соседка, она и облилась. Преподаватель строгим голосом сказал:

– Что здесь происходит? Студентки, вы ведь знаете, что драки в Академии запрещены! Я буду вынужден сообщить вашему декану!

Девчонки, хныча, начали тыкать в меня пальцами (фу, где их манерам учили! Нет на них леди Кейды!) и перебивая друг друга, доказывать преподавателю, что это я их избила. Я тут же приняла вид облыжно оболганной невинности. На всякий случай. Препод с недоверием покосился в мою сторону, оценивая мою тощую фигуру и крепеньких барышень. Потом сказал:

– Студентки, вы ещё и лгуны! Поскольку я и ещё двое студентов можем засвидетельствовать, что когда тут происходила драка, виконтесса Трум как раз догнала нас со стороны учебного корпуса!

От внезапного изменения моего социального статуса девицам явно поплохело. Да и непонятная ситуация с тем, что я одновременно участвовала в побоище и шла с преподавателем (девчонки просто не заметили моего перемещения, их тогда больше волновали собственные травмы и ущерб) тоже добавляла морального унижения. Да ещё двое таких симпатичных студентов увидели их в таком скандализованном виде!! В общем, все это им не принесло особой любви ко мне. О чём свидетельствовали жаркие взгляды в мою сторону.

Витька я, разумеется, не обманула своим ангельским видом, дома я все ему рассказала, но Витёк кремень, он никому не расскажет. Хотя дяде Дару донесут уже сегодня, не сомневаюсь. Вот мы пока и решили пересидеть первую грозу здесь, в столице.

А проблема у меня сейчас одна, и я не знаю, как мне лучше поступить, тем более что виновата я сама. И проблему эту зовут Рейнар, маркиз Горан. Метр девяносто роста, косая сажень в плечах, внешность Аполлона, только в брюнетистом варианте. Я рядом с ним, даже расфуфыренная, как в прошлый раз в театре, смотрюсь тощим цыпленком-недокормышем. А если без макияжа и в трениках и вовсе мышь мышью. Серая.

Да, он мне очень понравился, когда я встретила его в первый раз. И даже влюбилась со всем пылом первой девичьей любви. Да чего уж там – я грезила о нем, мечтала днём и ночью. Магия моя тогда была нестабильна, меня то и дело уносило куда попало, стоило только подумать о чем-то, связанном с этим местом. Вот так однажды сидела я ночью, не спалось, мечталось о маркизе... как вдруг, хлоп! и я оказываюсь в микроскопической пижамке, взлохмаченная, босая и с кошкой на руках в спальне маркиза в королевском дворце, где мой сияющий в моих мечтах маркиз сосредоточенно мм... удовлетворял свои сексуальные потребности с одной из порядочных фрейлин королевы. Порядочных – это от слова «всею по порядку», а вовсе не от слова добродетель. Скандал вышел знатный, пришлось вмешиваться Его Величеству, дура-фрейлина своим визгом поставила на уши половину дворца, и вся эта половина примчалась посмотреть на сие действо. Хорошо, король Георг меня узнал и быстро выгнал лишних вон. А маркиз меня не узнал, что самое обидное. Но, как человек чести, сделал мне предложение. Я вообще тогда ничего не соображала, в ступоре была какою-то. Но мама оказалась предусмотрительной, в отличие от меня, и выторговала для меня послабление – свадьба не раньше, чем я закончу учебу в Академии.

Соображать, что же я натворила, начала только через пару месяцев, когда оказалось, что даже статус невесты маркиза будет меня душить, как ошейник. То необходимо присутствовать на официальных мероприятиях, то на приемах, то на балах, где маркизу одному присутствовать невестно. Вот и приходилось снимать любимые треники с футболкой, терпеть всяческие гигиеническо-зверские процедуры, обрядиться в очередное статусное платье и увешиваться драгоценностями, как ёлка. И тащиться с маркизом в свет, висая у него на руке, улыбаясь счастливо до коренных зубов и неся какой-то вздор.

Короче, тихий ужас! Правда проблему с депиляцией и прочим я решила, смотавшись в Париж и закупившись на своей любимой Рю де ля Пэ в бутике соответствующей косметикой. Заодно и нашим дамам, и девчонкам подогнала такое же. А ещё посетила магазин Тиффани, где купила очень милые и демократичные по цене девичьи украшения. А для пускания пыли в глаза светскому обществу у Бертье купила различной бижутерии со стразами. Блеску – зашибись!! И камни для этого мира незнакомые. Вот и ношу для официоза украшения от Тиффани, для понтов от Бертье.

Претензий к самому маркизу у меня нет – он неизменно вежлив, доброжелателен, внимателен ко мне, даже добродушно выслушивает ту пургу, которую я нес, прикидываясь непроходимой дурой. Делаю я это в тихой надежде, что Рейнар не выдержит и откажется от меня, как от невесты. Сама сделать это я не решаюсь, не хочу огорчить маму, тетю, брата. Нет, понимаю, что в случае чего, земные члены моей семьи плюнут на приличия и встанут на мою сторону стеной, но вот здешние. Та же Тамина, жена Коли, будет в ужасе, для нее светские обычаи и нравы – святое! Да и семья маркиза... очень уж высокопоставленная, куда выше – сама королева – сестра маркиза. Вряд ли они спокойно отнесутся к такому унижению, что какая-то пигалица отказала маркизу!

Я вздохнула и, подтянув колени к подбородку, свернулась клу-

бочком в большом кресле. Беда была в том, что маркиз не перестал нравиться мне. Но ко мне он был равнодушен. Это понятно, кто я для него? Насильно навязанная нахальная девчонка. А я так не хочу. Я помню, хоть и была ещё десятилетним ребенком, брак своих земных родителей. Отец любил маму, а она всего лишь терпела его, а потом начала просто ненавидеть его. И все их ночные скандалы, когда мать истерично визжала, что она ненавидит папу и что пусть проваливает вместе со своим отродьем. То есть со мной. Когда я спрашивала папу, почему мама такая злая, он, вздыхая, говорил, что мама не злая, просто очень устала и у нее нервы. Но теперь я все понимаю и не хочу повторения такого и в своей судьбе. Я хочу сама любить, и чтобы меня любили. Пока что только пятьдесят процентов из этого есть, влюблена только я.

В мою комнату тихо зашёл Витёк. Вот если бы маркиз был как Витёк! Мы с ним понимали друг друга с полуслова и полувзгляда, я знала, что он никогда меня не сдаст и поддержит всегда, даже если моя авантюра будет ему не нравиться. Но мы испытывали друг к другу только братско-сестринские чувства. Витёк посидел, помолчал, потом спросил:

– Ну, и чего грустим, мелкая? Ведь сегодняшняя битва за тобой осталась? Но, Вера, я серьезно говорю – твое везение не может быть вечным, спалишься когда-нибудь и все дойдет до мамы.

– Вить, да чего там! Они же первые начали! И вообще, они сами ко мне цепляются! Ты же знаешь! Особенно эта корова, Марианна!

Потом, я подумала и призналась, что беспокоит меня всё-таки другое. Как избавиться от маркиза Горана? Как сделать так, чтобы он сам от меня отказался?

– Понимаешь, Вить, душой прикидывалась – не помогает! Веду себя в Академии не очень, даже в драки лезу – пальчиком погрозят и все!

Витя пожал плечами:

– Нашла проблему! Сама откажись от него! Боишься маму рас-

строить – найди уважительную причину для отказа. Например, застань его в компрометирующей ситуации! Тогда уже тебя никто не осудит, даже королева! Ты сама говорила, что слухи о нем ходили, как об изрядном бабнике. Последи за ним, и обязательно найдешь что-то подходящее.

После Витькиного ухода я ещё раз крепко подумала и решила, что такой план очень возможен и со всем пылом принялась претворять его в жизнь.